Утреннее солнце, пробивая себе путь через занавески, ворвалось в царство мрака, разгоняя темноту и освещая небольшую комнату типичного отаку.

Три на четыре метра личного пространства, в которые нет доступа никому, кроме хозяина комнаты. Обычный белый потолок и пол, устеленный еловым паркетом. Окно напротив двери, под ним простенькая деревянная кровать с выдвижными ящиками снизу, в которых лежало белье. Вообще там было не только оно, но об этом знал только владелец кровати. Рядом стояла прикроватная тумбочка со множеством всевозможных ящичков. Вдоль стен располагались шкафы с зеркальными либо же стеклянными дверцами и полки, заполненные всякой всячиной, начиная от одежды и нижнего белья, заканчивая коллекциями томов манги и аниме-фигурок персонажей известных тайтлов. Свободные участки были увешаны плакатами различной тематики. А главная гордость обладателя всего этого добра располагалась напротив кровати и окна. За открывавшейся вовнутрь дверью, стоял навороченный компьютер. Стоял он на не менее крутом матово черном столе с несколькими выдвижными ящиками и таким количеством тайников, что найти все их без инструкции или полной разборки стола не представляется возможным. Собственно тут хранились самые важные вещи.

Зазвонил телефон, лежавший на прикроватной полочке, проигрывая одну из семи мелодий, заимствованных из аниме тайтлов. Луч света, найдя в ткани занавесок злополучную дырку, ударил в глаза, заставляя поморщиться и все же предпринять попытку встать.

Кое-как нащупав телефон, я отключил будильник. Две мягкие подушки казалось обладали недюжинной силой притяжения и никак не хотели отпускать меня из своего приятного плена. Желание послать все и предаться блаженному сну, что с каждым днем паршивой жизни становилось только сильнее, требовало продление выходных, аргументируя это тем, что была уже пятница, да и на одиночный прогул закроют глаза.

Однако сколь бы соблазнительным не было предложение, соглашаться на него было нельзя. Все всегда начинается с небольших уступок, но ими никогда не заканчивается. Один раз дашь слабину, и после уже не сможешь вернуться назад, все больше и больше превращаясь в овощь на горбу у родственников.

— А я и так уже скатился до уровня анимешника - задрота без друзей в реальной жизни...

И скатываться еще ниже был не намерен, потому, собрав все свои невеликие силы, поднял свое тело в сидячее положение. Чувства подавленности и непрекращающейся, несмотря на здоровый восьмичасовой сон, усталости по прежнему оставались моими извечными спутниками. Эскорт, на который стараешься не обращать внимание, чтобы безвозвратно не утонуть в болоте отчаяния и безысходности.

— Так, пора собираться, — попытался бодро произнести я, стараясь разогнать столь не радостные мысли. Получалось плохо, но все же лучше чем никак. Далее следовала стандартная ежедневная процедура: встать наконец с кровати, заправить постель, взять аккуратно разложенные вещи из шкафа и одеться.

И вот, половина дел уже сделана. Осталось только умыться и позавтракать. На лицо сама собой наползла саркастическая безрадостная улыбка, вызванная осознанием дальнейшего сценария дня. Однако долго она не продержалась, уже через пару секунд сменившись на глуповатую и чуть похабную лыбу аниме - задрота.

Смотреть в зеркало было противно. Предыдущая улыбка смотрелась не столь плохо как нынешняя, отчего хотелось отмотать все назад, но тогда меня попрут даже из компашки

придурков. Не знаю как дела обстоят в других школах, но в той, что досталась мне, становление изгоем практически равнозначно самоубийству. Долгому, и крайне болезненному. Прецедентов было немного, всего два за девять лет обучения. Однако даже этой пары раз хватило для понимания принципа отбора кандидатов. Школа же в данные разборки не вмешивалась. Молодые садисты не оставляли своими побоями ярко выраженных увечий, а запуганные жертвы боялись слово лишнее сказать, страшась усугубления своего положения. Оба случая продлились недолго. Жертвы сменили школу, одна после трех месяцев издевательств, другая по окончании уже первого.

Потому, как бы противно мне не было, придется продолжать поддерживать образ. Я еще раз взглянул в зеркало. Для финальной оценки своего облика. В ответ из идеально отражающей поверхности на меня взглянул невысокий, едва дотягивающий до метра шестидесяти паренек, которому и пятнадцати лет не дашь. Тонкое, детское телосложение без видимых мышц и мягкие черты лица пусть и не делали похожим на девочку, но были не так далеко от андрогинных. Мягкие короткие тонкие черные волосы стелились по голове, словно прилизанные, и, несмотря на свою длину, заметно колыхались даже от слабого ветра. Весь этот ужас украшали большие глаза цвета темной вишни, доставшееся от матери. Единственная черта внешности, которую я не мог ненавидеть.

Наконец убедившись в том что с внешним видом у меня все в пределах нормы, я протянул руку к двери в комнату и открыл ее. В эту же секунду я пожалел об этом, столкнувшись нос к носу с точно так же открывшей свою дверь сестрой. Выглядели мы похоже. Несмотря на то, что сестра была на год младше, мы были одного роста. И в отличии от меня, развита она была более чем достойно для своих годов: имея в общем-то такое же телосложение как у меня и сохраняя многие детские черты, в то же время она уже имела округлости нехарактерные для ее возраста. Так нижние пропорции пусть и не доставали до образцовых девяносто, но были отчетливо видны под розовенькой пижамой, как впрочем и верхняя двоечка, которой осталось не так уж и много для становления гордым трояком. Длинные черные волосы до лопаток свободно развевались, придавая Мари чуть неряшливый вид. Проблемы с прической у нее были те же что и у меня, но на порядки серьезнее. Мягкий и тонкий волос такой длины требовалось в обязательном порядке заплетать, поскольку иначе те постоянно следовали за ветром. В аниме это может и выглядит красиво, но в реальности это весьма неудобно, а красота убивается еще и тем, что после того, как ветер стихнет, они не стремятся вернуться на свое место. Украшало все это великолепие красивое миловидное лицо молодой девушки с обложки и такие же, как и у меня, глаза цвета темной вишни. И сейчас в этих глазах читалось недовольство и раздражение.

Созданный мной образ рухнул в одно мгновение, а в голове всплыло воспоминание восьмилетней давности, преследующее меня до сих пор. Происшествие, изменившее жизнь нашей небольшой семьи навсегда. И пусть тогда худшего сценария удалось избежать, ведь сестра была возвращена целой и невредимой, но отношения между нами были безнадежно испорченными. Даже сейчас, уже спустя восемь лет, Мари все еще держит детскую обиду за тот случай. Это прослеживается во всем: ее взгляде, действиях, словах. Порой возникает ощущение, что она меня за человека не считает, но... не то чтобы я был с ней не согласен.

Разочарованно скользнув по мне взглядом, сестра направилась в ванную комнату, а я в бессильной ярости сжал кулаки. Вот только злился я отнюдь не на нее. Вновь и вновь мелькавшие сцены прошлого вызывали жгучую ненависть на себя. Можно найти сколько угодно оправданий тому, как я, испугавшись, позорно сбежал, но все они будут всего лишь оправданиями. В конце концов, в тот самый момент ей было куда страшнее. Это ее схватили. Она провела несколько дней в плену у сволочей, для которых единственным аргументом являются деньги. Именно сестре пришлось пережить то, чего я могу страшиться только в

ночных кошмарах... и не смотря на это, не она, а я стал тем, кто не смог продолжить нормальную жизнь. Пока Мари наслаждается школьной жизнью, как все остальные, ее бесполезный брат только бессильно тонет в делах прошлого.

Дальнейшие события утра в голове не отложились. Завершив свои утренние дела в ванной, мы спустились в столовую позавтракать. Трапеза прошла в гробовом молчании. Общих тем разговора у нас уже давно не водилось, а даже если бы и были, завязать разговор я не решался. Глядя на нас со стороны, было сложно нас даже семьей назвать. Даже еда в тарелке у нас была разная. Каждый готовил себе сам, в том числе и обед в школу. Мари всегда готовила себе что-то новое, но при этом все равно можно было проследить ее вкусы. Она не любила сладкое, отчего различных пирожных у нее в тарелке я не видел никогда. Зато любила салаты, запеченную рыбу, тушеное мясо и рис. Последнее она любила практически в любом виде. Так же она на удивление не беспокоилась о калориях, что потребляла. Вероятно многие девушки бы ей в этом позавидовали.

Я взглянул на свою порцию, в которой была яичница. Я часто ее себе готовил, поскольку она не требовала много времени и усилий, и при этом ее вполне можно было назвать нормальной едой, в отличии от какой нибудь лапши быстрого приготовления.

— Я пошла, — произнесла безразличным голосом сестра, опустошив свою тарелку, пока я ковырялся в своей. Если прислушаться, то в ее словах можно было услышать почти незаметное разочарование и потаенную боль. Но все это было настолько незначительным и малозаметным, что я просто списываю это на свое воображение. Все же в моем состоянии и не такое почудится может.

Все было как всегда, словно кто-то в очередной раз поставил запись на повтор. Отца не было. После того случая он с мамой стали громко и часто ругаться друг с другом. По мнению мамы, он слишком спокойно отреагировал на похищение Мари. Она всё говорила, что ему просто плевать на нас. Однако долго их постоянные ссоры не продлились, ведь уже через пол года отец оставил нас. Суда не было, он просто оставил все семейное имущество и исчез из нашей жизни. Мама же после его ухода была вынуждена пойти работать. Вот только... чтобы обеспечить нас с сестрой, а также оплатить немаленькие счета на приличных размеров двухэтажный особняк, работать ей приходилось столько, что мы ее почти не видели. Ситуация вроде сегодняшней, когда мы только встали, а она уже давно ушла на работу, были ничем не примечательной обыденностью. Так же как будет совершенно неудивительно заснуть вечером, так ее и не увидев.

Последовав примеру Мари, я так же закончил со своей тарелкой, помыл за собой и собравшись пошел в школу. Сестра уже убежала вперед, и потому закрывать опустевший дом было моей задачей, и не сказать чтобы особо приятной. Не физически, конечно, но ощущение того, как я оставляю позади уголок, некогда полный счастья, а ныне пустую и холодную коробку, каждый раз отдается непонятной болью на сердце.

Впрочем, с этим можно только смириться и терпеть. Изменить что либо я все равно не в силах. Бессилие... очень противоречивое чувство. С одной стороны оно позволяет расслабиться, словно сбросив с плеч лишний груз, а с другой-навеивает не менее тяжелую безнадегу. Отвратительное состояние, но, как уже сказано, ничего с ним не сделаешь. По крайней мере самостоятельно.

В лицо ударил прохладный порыв ветра. Заканчивалась первая полноценная неделя апреля, уже было десятое число, и пускай воздух еще не успел порядком нагреться, легкая куртка уже давно и надежно сменила собой теплый зимний пуховик. Снег уже давно сошел, и, несмотря на

довольно раннее утро, уже было достаточно светло. Солнце напрямую освещало улицу своими яркими лучами, придавая блестящим поверхностям чуть золотистый оттенок. На газонах зеленела молодая трава, птицы пели и вили гнезда на еще не обросших листьями деревьях с только распускающимися почками, а свежий влажный воздух наполнял легкие с каждым вздохом. Если взглянуть на небо, то на бескрайнем голубом небе можно будет найти редкие белые и серые облака, но они совсем не портили общей картины.

Полегчало. Приятно вот так пройтись в одиночестве до школы, отдаваясь природе с головой. Мысли немного прочистились, а держать установленный образ стало полегче. Довольно удивительно, что простая прогулка на свежем воздухе в хорошую погоду способна оказать столь сильное воздействие. Дорога не заняла много времени, всего лишь пятнадцать минут неспешного шага, но этого хватало, чтобы настроиться на нужный лад и провести день так, как задумывалось.

***

Прозвенел звонок. Учитель закончил объяснять домашнее задание и вышел из класса, дав начало шумной суете вокруг. Все одноклассники сбились в несколько кучек и начали обсуждать свои дела. У каждой группы они были свои: те же модницы, к которым принадлежала и сестра, обсуждали свои будущие походы по магазинам, караоке и другим шумным и суетливым местам. Мне было исключительно сложно понять, что во всем этом интересовало Мари, хотя вполне возможно, что у нас были схожие ситуации, и она просто отыгрывает роль. Второй по численности группа в классе была у парней, увлекающихся спортом. Обсуждаемый спорт у них разнился от случая к случаю, от чего в один день они обсуждали чемпионат по футболу, а в другой какой рестлер набьет морду другому. Порой их спор становился громким настолько, что едва не переходил на крик, потому об их увлечениях против воли знали даже соседние классы. Помимо этих основных объединений были так же несколько небольших групп по трое - пятеро в каждой. По большей части они просто представляли собой нескольких друзей со своим замкнутым кругом, в который у остальных не было доступа. Это не значит, что они были нелюдимы, напротив, общение с другими группами велось вполне себе активно, но вот стать частью какого-то из этих кружков было нереально.

Наконец оставалась моя группа - "отаку". В ней помимо меня было еще трое, и главное ее отличие от других мелких групп в том, что она вполне себе принимала новичков. Правда желающих присоединиться к ним не было, но это и хорошо, поскольку большего количества галдящих и исходящих слюной по каждой юбке извращенцев я бы рядом с собой не выдержал.

— Эй, Акиба, зацени. Там еще одна брешь открылась, — обратился ко мне один из этих самых извращенцев. Звали его Каил Брендфорд. Как эта дылда умудрилась со своими физическими данными в виде высокого, метр восемьдесят, роста, золото-блондинистого цвета волосами, которые он постриг до типичной мужской короткой стрижки и карими глазами, в купе с весьма приличной внешностью и спортивным телосложением, оказаться не в спортивном клубе с девушкой под каждой рукой, а на обочине женского внимания среди извращенцев было решительно не понятно. Единственное, чем я могу аргументировать происходящее, так это тем, что навыки общения у него ниже даже столь невысокой планки качка - идиота. В конце концов, можно считать событием, если он заговорит о чем-то помимо порнушки, аниме или их совмещению – хентае. Однако стоит признать, что в последнее время у нашей группы в целом и у него в частности возникла еще одна тема для разговора.

— Круто, она еще и довольно близко к городу. Можно будет попробовать съездить на выходных, глянуть, — воодушевленно ответил я. Ну, по крайней мере так казалось со стороны. На деле же, пусть происходящее и вызывало интерес, но уже далеко не тот вау-эффект, что был в начале.

Я задумался, погружаясь в воспоминания годичной давности и доставая из забвения испытанные когда-то эмоции. Кто бы мог подумать о том, что в нашем мире двадцать первого века, в мире без какого либо намека на магию, вдруг произойдут вещи, описываемые только в произведениях писателей-фантастов и различных фентези новеллок. Одним майским днем, прямо над центром одного из небольших городков Эйфона, в небе, на высоте в пару тысяч метров начало нарастать непонятное темное образование. В начале это списали на погодную аномалию, в конце концов, по началу непонятная хрень была похожа на круглое плоское грозовое облако, с тем лишь отличием, что в центре не потухала голубая шаровая молния. Черная, исходящая вспышками ветвистых молний масса вращалась вокруг центра, создавая поистине завораживающее красивое зрелище. Аномалия довольно безобидно висела над городом несколько часов, после чего произошло то, что не мог представить себе никто из тогда живущих. Голубой шарик, моргнув, схлопнулся, а после разошелся энергетическим кольцом на половину радиуса "облака", создав внутри себя круг абсолютной космической черноты. За этим зрелищем с замиранием сердца смотрели множество людей с земли, из окон окрестных зданий, по телевиденью и стримах различных интернет площадок. Однако продолжать наслаждаться видом сверхъестественного было суждено не всем. Не прошло и нескольких минут с "открытия портала", как с той стороны начали появляться фэнтезийные монстры. Некоторые из них падали с большой высоты и разбивались насмерть, но были и те, что, обладая крыльями, взлетали, или же были каким-то иным образом способны пережить падение. Реакция у стоящих снизу людей была разная. Народ разделился на 2 группы: одни начали в панике бежать куда подальше, в то время как другие достали свои телефоны и начали все это представление снимать. В тот день были сотни жертв и множество погибших. Выжившие монстры были весьма агрессивны и без особого труда убивали людей, но их жертвами пала десятая часть от всех пострадавших. Что же до оставшихся 90%, то они пали под ногами паникующей толпы. После этого в прессе была настоящая буря, причем затронула эта буря весь мир. Однако, вопреки всему, не успела всеобщая паника начаться, как тут же стихла. Правительства разом, словно подготовившись заранее, выступили уже на следующий день с заявлением, что у них все схвачено и в дальнейшем все порталы будут оперативно оцеплены и ликвидированы. Успокоило это не всех, но те, кто пытался возникать, просто быстро исчезали с просторов интернета, а после того, как правительство внезапно сдержало свое обещание и действительно быстро устраняло угрозы, даже единичные создатели паники прекратили появляться. Зато вместо них повылезали теоретики, горе писаки, представители религиозных сообществ... да кого только не повылезало. По итогу понять что-то во всей этой мешанине просто невозможно. Шум вокруг этих "Брешей" не утихает до сих пор, и единственное что о них известно наверняка, что они могут внезапно возникнуть где угодно совершенно случайного размера, выплюнуть некоторое количество объектов, коими могут быть как живые монстры, так и неодушевленные предметы, после чего через некоторое время так же внезапно, как и возникли, исчезнуть. Собственно, это вся достоверная информация, которую лично мне удалось отфильтровать из всего того потока флуда, что наводнил интернет в последний год.

— Согласен, бро, такой случай упускать нельзя, — противным, идущим через нос, гнусавым голосом произнес еще один член троицы извращенцев – Том Томсон, вырывая меня из воспоминаний. Что тут сказать, в отличии от Каила, вопросов, как этот индивид оказался в этой группе, не возникало. Том был на пяток сантиметров выше меня, но весил раза в два больше. Округлые формы были не единственной проблемой этого индивида. В каком-то смысле

он был противоположностью Кайла. Толстый живот растягивал бардовую рубашку и складывался гармошкой со всех сторон, кроме разве что спины. Заплывшая жиром кожа пестрела порозовевшими прыщами, что грозились окрасить своим содержимым любого их коснувшегося. Круглое лицо было покрыто веснушками столь плотно, что казалось красным, а обросшие черные сальные волосы беспорядочно свисали с головы. Все это убожество, рожденное из полного игнорирования ухода за собой, было украшено не выветривающимся запахом пота, мокрыми подмышками и очками с круглыми линзами. Да, у этого чуда были проблемы и со зрением, но очки он носил не поэтому, поскольку он едва ли мог разобрать в них, что написано у него в тетради, зато мог с ужасающей точностью описать формы и внешность любой девушки, что находилась более чем в десятке метров от него. Именно такой была дистанция, на которую эти самые девушки не решались приблизиться к нему. Не то чтобы я не мог понять их, сам бы свалил куда подальше от этого изврата, у которого в плане мыслей все было идентично Каилу, но в более извращенном варианте.

— Угу, — тихо согласился тихоня. Я даже не заметил, когда он появился. Последний член извращенного трио - Хиро Хошигаки. Чисто внешне мы были даже во многом схожи, но в отличии от меня он все же был больше похож на пацана, а не непонятно что, и выглядел покрепче, но только на моем фоне. Что же касается его внешности вообще, то он был непримечателен настолько, насколько это возможно. Темно-коричневые волосы с длиной челкой закрывали верхнюю часть лица вплоть до уровня носа, потому его глаз никто не видел. Чуть смугловатая кожа с редкими веснушками на щеках, простая голубая рубашка и джинсы. Все это делало его словно персонажем из толпы: отведешь взгляд и в лучшем случае потеряешь его, а в худшем и вовсе забудешь. Среди всей нашей компании его часто не замечали, но когда замечали, то шарахались порой хлеще, чем от Тома. Было в нем что-то жуткое, и это что-то было помимо его внешности и вкусов, от которых порой хотелось не то прибить его прямо тут, не то проблеваться. Будь он лет на 6 старше и реализуй хоть часть того, о чем думает и говорит порой, то его бы посадили сразу за похищение, изнасилование, педофилию, и это только самое безобидное из всего перечня того, чем он увлекался. К его счастью о его увлечениях подробно знал только "наш" небольшой кружок, в противном случае сомневаюсь, что общество в целом стало бы его терпеть.

Однако вернемся к разговору, выпадать из которого нежелательно. По горящим интересом глазам парней было ясно как день, что мое случайное предложение их заинтересовало. Ляпнул не подумав называется. Вообще, их интерес, тем более к не выставляющей нашу компанию в дурном свете теме - это довольно неплохо. Мне не часто удается задать направление деятельности этой компашки извращенцев, и когда все же удается, то я не могу упускать свой шанс внести свой вклад и поднять их заинтересованность в продолжении общения со мной.

Но в данном случае все несколько сложнее: просто так съездить и посмотреть что там может быть является не просто рискованным, а откровенно безумным поступком, и что самое печальное, троица извратов достаточна тупа, чтобы не осознавать это. Нормальным людям без лишних слов понятно, что любая такая брешь оккупирована правительственными войсками и присутствие посторонних там не просто запрещено, а уголовно наказуемо. При том годы в тюрьме - не самое страшное, что может случиться с человеком, прокравшимся на оцепленную территорию. Как уже было сказано, появление монстров из бреши - явление весьма частое, и ходят слухи, что среди них есть похожие внешне на людей демоны. Об их способностях тоже ходят лишь слухи, но опять же, согласно тем же слухам, опасность, представляемая ими, такова, что солдаты ведут огонь на поражение при малейшем подозрении на иномирное происхождение находящегося в зоне человека. Сомневаюсь что все из этого правда, но при любом раскладе экскурсия до действующей бреши - полнейшее безумие, и требуется как-то уйти от этой темы.

"Глупость быстро превращается в боль...", подумалось мне, но в слух я произнес совсем другое, — Правда будет ли у нас на это время - другой вопрос. Мы собирались вроде к Кайлу все вместе завалиться, пока его родители уехали в командировку.

— Да брось, его родаки сваливают уже не первый и далеко не в последний раз, а вот поглазеть на аномалию вблизи нам может уже и не представится шанса! — огласил чуть ли не на весь клас жирдяй, активно жестикулируя и привлекая к нам внимание окружающих. Краем глаза я мог наблюдать, как некоторые из девушек рефлекторно скривились, смотря в нашу сторону, но это было обычным делом. Что меня удивило, так это то, что некоторые из одноклассников, казалось, прекратили свои разговоры и с интересом начали наблюдать.

Чтоб тебя черти драли Том, не мог хотя бы потише выражать свое мнение? Теперь подбирать слова требовалось с двойной осторожностью, поскольку, в отличии от некоторых, мне не было плевать на то, какие обо мне ходят слухи. Мне стоило больших усилий, находясь во всеми презираемой компании, сохранить довольно нейтральное мнение о себе. Но этой свинье было плевать на такие мелочи. Никто из троицы даже не замечал моих потуг, не говоря уже о понимании и поддержке.

Я вновь с бессильной злобой сжал кулаки, сосчитал до трех, после чего, невинно улыбнувшись, открыл рот, дабы ответить, но сказать что либо не успел.

— Акиба, Том прав, — прервал меня Каил, — у меня дома мы зависаем почти каждый месяц, не проблема если в этот раз один из дней мы потратим на поездку к бреши.

Ситуация складывалась скверно. В такой ситуации настаивать дальше на сохранении планов невозможно, никто не любит навязывающихся людей, особенно если они еще и против общего мнения. Пойти на попятную, сказав что это опасно? Этих имбецилов подобные слова не остановят, куда вероятнее то, что им лишь еще больше захочется отправиться в это "приключение".

Уже начиная поддаваться легкой панике, я осторожно оглянулся по сторонам. Однако пусть на нас и поглядывали с интересом, прерывать этот цирк никто не спешил. Краем глаза я заметил сестру, которая о чем-то шушукалась с Максимом Коневским, блондинистым спортсменом, душой компании и просто лучшим во всем парнем, вокруг которого, собственно, и образовалась крупнейшая группа парней. О чем они говорили? Нет, сейчас это не важно. Сейчас мне требуется решить насущную проблему.

— Акиба, ты тут? Куда ты смотришь? — заинтересованно спросил Том. Больше тянуть время с ответом было некуда.

— Да так, мне показалось я что-то увидел, не важно — слетело с моих уст что-то невнятное. Нормального ответа мной так и не было придумано, мысли просто не собирались в одну кучу, разбегаясь в разные стороны. Сегодня явно не мой день

— Девушку? — непонятно с чего пальцем в небо тыкнул Том, — неужели наш маленький Аки наконец обзавелся своей вайфу? — противнючим ломающимся голосом пропел он. Желание скривиться было невыносимым, но каким-то чудом мне удалось сдержаться и не проявить всех эмоций на лице. Должно быть, что-то все же проскочило, но если судить по лицам трех дебилов, оно было воспринято как смущение... и теперь они не примянут особенно насесть на данную тему. Уроды. Но в данной ситуации, все лучше чем было.

— Ошибаешься, — пытаясь не показывать своего раздражения произнес я, — ничего такого там точно не было. И я уже говорил вам, что ни в кого не влюблялся.

Данная тема была поднята уже не впервой. Причиной тому должно быть было мое крайне пассивное участие в их разговорах, когда те заходили на темы их фетишей и предпочтений в девушках. Не то чтобы у меня их тоже не было, но обсуждать их с ними было противно, потому, не смотря ни на что, я сводил к минимуму общение в данные периоды. Однако так оно было с моей стороны. Им же казалось, что я стесняюсь или что-то типа того. Наверное. Порой бывает сложно понять, что же творится в головах у этих извратов.

— Цундере, — хмыкнув произнес Каил. У меня же возникло сильное желание съездить одному псевдо крутому парню, который этой приставки и не скрывает, по морде.

— Кхпфрмп, фха-хар — противно захрюкал свин, отчего у меня дернулся глаз и, вероятно, щека. Хотя, учитывая происходящее, вряд ли кто-то вообще заметил это.

Отрицать что либо бесполезно. Вбей они себе что-то в голову и никакие аргументы их уже не переубедят. Идеального решения в данной ситуации я так и не нашел. Впрочем, кое что все же сделать было можно.

— Захоти я отношений с девушкой, так уже бы нашел, — произнес я настолько тихо, что услышать могли только стоящие рядом придурки, продолжив уже несколько громче, пусть и не так чтобы слышали все вокруг, — В отличии от вас, уродов - извратов, на которых девушки если и смотрят, то с отвращением.

Свин в последний раз хрюкнул и затих, словно поперхнувшись. Улыбка Кайла дрогнула и стала натянутой, а со стороны тихушника Хиро словно потянуло холодком. Его я затеть не намеревался, но как вышло. Не то чтобы это играло большое значение, поскольку дальше все равно все пойдет по одному сценарию.

— Так, давайте только без сор парни, — произнес Брендфорд, кладя руки на плечи своих товарищей по несчастью, — закрыли тему. Пока не наговорили лишнего.

— Братан, бл*, он перешел черту! Сказал то, чего нельзя говорить! Опять! — прорвало Тома. Он по своей натуре был не то чтобы ранимым, но ЧСВ ему было не занимать. Нападок в свою сторону, даже когда был только едва прослеживаемый подтекст, он не терпел от слова совсем и не примянул закатывать концерт каждый раз, причем бывало доходило и до драки, в которых жирдяй был не то чтобы плох. За все это его за глаза все называли "Безумным Хряком", а девушки иногда в середину добавляли "Извращенный".

По итогу в школе было довольно мало людей, которые стали бы провоцировать и оскорблять его по какой либо причине. Связываться с ним было себе дороже. Я бы тоже не стал, но в данной ситуации другого способа закрыть тему просто не видел. Тем более что...

— Ты первый начал, да и сам знаешь, какие темы он не любит обсуждать, — продолжал Каил. Этот дурак по всей видимости всерьез верил, что мы четверо - друзья не разлей вода, но никто из нас троих не спешил развеивать его иллюзии. Будь то я, Том или Хиро, каждый из нас рассматривал группу не более как защиту от гнета и место, где можно спокойно поговорить о своих интересах, однако Каил был другим. Для него наш маленький "клуб по интересам" был чем-то куда большим, и это "что-то" он был готов защищать до последнего. И никто из нас троих не хотел, да и не был готов вставать у него на пути на этом вопросе.

Том закрыл свой рот. Его лицо было красным, как помидор, и было очевидно, что он готов взорваться новой триадой и сдерживался из последних сил.

— Ладно... — вздохнув, ответил он, злобно глянув в мою сторону. Хошикаги улыбнулся чему-то

своему, а Брендфорд с легко читаемой радостью примирительно положил руки на наши с Томсоном плечи.

— Вот и отлично! — весело произнес он. Выглядело это очень противоречиво: в моих глазах Каил выглядел ребенком, только что помирившим своих друзей, в то время как со стороны могло показаться что здоровенный парень нагло домогается до "неудачников". Эта мысль вызвала улыбку, которую я сразу поспешил скрыть за словами.

— Ты прав, Каил. Извини, Том, я перегнул палку.

— Ничего, бро, со всеми бывает, — ответил он.

На этом разговор можно было и закончить, поскольку настроения что либо обсуждать ни у кого не было, однако у одной приметной личности было свое мнение на этот счет.

— Ну что, х-анимешный квартет, закончили свои разборки? Тогда у меня для вас предложение, — разрушил надежду на окончание разговора Коля Оркестров, он же мажор, лучший друг Коневского на публике и организатор веселья в классе. Чертов тамада.

— Слушаете? Так вот, не планируйте ничего на эти выходные, поскольку на них уже намечена туса и вы-ы-ы, — он сделал театральный жест, разведя руки в стороны, — приглашены!

Пижон раздражал, и вероятно не одного меня. Он был очень шумным. Не просто издавал много шума, подобно трио извратов, как он чуть было не назвал нашу группу, а целенаправленно паясничал, собирая на себе взгляды. Его внешность идеально подходила для этой роли. Он был худым. Не до болезненной худобы, но видимой мышечной массы у него не было от слова совсем. При этом он имел высокий рост, длинные конечности и "пальцы пианиста". Все это он так же подчеркивал черной кожаной одеждой с острыми треугольными краями где только можно, которая придавала бы его виду даже некоторой крутости и возможно аристократичности, но все портили покрашенные в золотой с блестками волосы, собранные и по видимому склеенные в ирокез, что с учетом отсутствия соответствующей стрижки выглядело как шлем гладиатора на его голове. В глазах он носил сапфирового цвета линзы, что были столь ярки, что порой казалось светились, но этого ему было мало, потому сверху он носил еще и очки с примечательными линзами. И нет, они не имели никакого оптического эффекта и не помогали подсматривать за девушками, как это было в случае с очками Тома. Они имели непонятно каким образом работающий эффект усиления исходящего света! Что это за очки гадало вероятно пол школы, но секрет фирмы он раскрыл может быть только Максу и то не точно. Ну а что касается его характера, то... мажор - выпендрежник с синдромом клоуна, не иначе.

Все эти мысли проносились у меня в голове вместе с желанием послать его куда подальше, но, как не прискорбно, приняв его предложение можно гарантированно отменить поездку к бреши. Потому, задвинув всю враждебность куда подальше, я состроил радостную мордашку и приготовился отвечать. Право первого слова я все же оставил за Каилом или Томом.

— Эмм... — растерялся Том, явно не ожидавший, что кого-то вроде них пригласят на подобное мероприятие. И не безосновательно. Если меня бывало, хоть и редко, но приглашали за компанию на такие буйные празднества, ну, может быть еще Кайла приглашали, в чем я не уверен, то вот свинку и тихушника не приглашали еще никогда, отчего мне и самому стало интересно с чего такая "щедрость".

— Отлично, мы будем. Во сколько туса? — едва сдерживая изливающуюся потоком радость, ответил рубаха-парень за всех. Возражений, конечно же, не последовало.

О-окей чуваки, тогда ждем вас к четырем вечера завтра в баре "Лунная дорога" на коневской, не опаздывайте, цыплята, — подмигивая, отходя от нас, не оборачиваясь, позируя и "постреливая" из сложенных пистолетами пальцев, ответил пижон, после чего удалился, оставив наконец-то нас в тишине.

— Бро... а разве мы не собирались в поездку на выходных? — неуверенно спросил хряк, возвращаясь к старой теме.

— Успеется. Бреши открываются новые регулярно, потому у нас еще вполне может возникнуть возможность посетить одну из них, а вот на вечеринку нас вряд ли еще когда-нибудь пригласят если откажемся. К тому же, — Каил ухмыльнулся и сказал куда тише, — там можно будет спросить у парней, как захомутать девушку.

Последней фразой он купил с потрохами как Томсона, так и Хошигаки.

— Ты прав, бро!

— Гыхи

Выразили все что они думали об этом, извраты. От пошлого противного смешка последнего минимум у половины девушек в классе, да и у меня тоже, пробежал по спине табун мурашек.

— Отлично, — изобразив невинную улыбку, ответил я, — я давно не был на вечеринках, потому не против сходить туда с вами.

— Чертов выпендрежник! — вскрикнул Том, после чего прозвенел звонок на следующий урок. Наконец-то можно было расслабиться.

***

Дальнейшие уроки закончились без происшествий. Я распрощался с одноклассниками, оделся и вышел на улицу. Длинные зимние ночи уже были позади, и сейчас я мог насладиться потихоньку подходящим к горизонту солнцу, до исчезновения которого еще оставалась пара-тройка часов. Свежий воздух приятно щекотал нос и горло при каждом вздохе, заменяя собой затхлый из душного класса. По небу плыли редкие облака, что местами были чуть окрашены в лиловый. На земле наливалась соком молодая трава, а листья распускались один за другим. Накатило чувство расслабленности от пройденого тяжелого дня и осознания того, что неделя наконец кончилась. Да, завтра также будет нелегкий день, но худшего удалось избежать и это главное. По крайней мере я ничего не потерял.

— Как... долго это будет продолжаться? — раздался позади меня голос сестры. В чувства снова словно кто-то уронил бочку дегтя. Я попытался вернуться к своему привычному поведению и как всегда изобразить дурочка, но когда я обернулся чтобы ответить, слова так и не смогли покинуть моего горла, а по выражению раздражения на лице Мари, ее дрожащим губам и с силой сжатым кулакам я понял, что актер из меня, мягко говоря, хреновый.

Мы молча стояли друг на против друга. Она по всей видимости ждала моего ответа, а я стоял с чуть приоткрытым ртом, не в силах выдавить и слова. От тщательно выстраиваемого мною образа не осталось и следа, и я снова предстал перед сестрой убогой мелкой, неспособной

даже что-то произнести, кляксой.

Секунды шли. Первой затянувшееся молчание нарушила Мари. Точнее как нарушила, она просто ушла. Начала неспешно шагать в мою сторону, а после просто прошла мимо, продолжив свой путь к дому.

А я... остался стоять. Сжав зубы до скрежета и маленькие слабые пальцы на руках до синяков. Ничего не изменилось. Все остается по прежнему, без каких либо надежд на изменение в будущем. Таков был ответ, который бесконечно довлел на до мной, и который я никак не могу дать сестре. По многим причинам, но главная среди них - я боюсь. Боюсь потерять даже то, что имею сейчас.

Простояв так еще некоторое время, я отправился домой. Холодный весенний воздух по прежнему обжигал кожу и легкие, унося с собой часть тепла. Облака хмурились, но не давали и намека на возможный в будущем дождь. Под ногами похрустывал гравий и крупный песок, которыми были засыпаны дорожки парка. Того самого парка, в котором все и началось. Стало еще холоднее. Я ускорил шаг, стараясь быстрее покинуть столь неприятное и промозглое место.

Завтра будет новый день. Жизнь будет продолжаться. А все что мне остается, так это продолжать влачить свое жалкое существование, не позволяя себе пасть еще ниже.

— Все будет завтра,— твердил я себе словно мантру, входя в дом. Поужинал безвкусной кашей, привел себя в порядок перед сном и лег в кровать, что была все так же приветлива, как и этим утром.

— Все будет завтра, — тихим слабым голосом произнес я, уже забравшись под одеяло. В голове пролетали один за другим события сегодняшнего дня и сами собой строились планы на день грядущий. Снова будет куча бесполезной и не нужной суеты, снова куча разной фигни, которую хочется просто послать, после чего спрятаться под одеялом как когда-то в детстве от монстров. Будут противные люди, которым придется улыбаться в лицо не менее противной и убогой улыбкой идиота... Будут коктейли, которыми можно будет оправдано напиться и забыться хоть ненадолго.

Все будет завтра...

http://tl.rulate.ru/book/86698/2774455